

Кайгородов Дмитрий Никифорович

Беседы о русском лесе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Никифорович К.**
Беседы о русском лесе / Кайгородов Дмитрий Никифорович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-519-87712-1

ISBN 978-5-519-87712-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Отъ автора, къ 1-му изданію	I
Отъ автора, къ 4-му изданію	I
Бесѣда 1-я. —Чернолѣсье	1
Что такое чернолѣсье (1).—Наше чернолѣсье въ разныя времена года (2).—Въ защиту лѣса (8). Цѣль, для которой написаны эти «Бесѣды» (6).	
Бесѣда 2-я. —Береза.	7
Сѣмя и всходъ (7).—Цвѣты березы и о цвѣткѣ вообще (9).—Береза во время цвѣтепія (10).—Развитіе сѣмянъ (11).—Листъ, кора, стволъ, корни, увѣя (12).—Плакучая береза (13).—Береза бородавчатая и пушистая (душистая) (13). Красавица береза въ устахъ поэтовъ (14).—Неприхотливость березы и ея распространенность (17).—Отношеніе къ свѣту.—Изрѣживаніе березоваго лѣса.—Прелестъ березовой рощи (18). Долговѣчность березы.—Адошнурская береза (19).—Отношеніе къ лѣсу языческихъ инородцевъ и русскихъ людей (20).—Употребленіе березы (21).—Корельская береза.—Капъ или выплавокъ (22).—Употребленіе березовой коры; береста; добываніе дегтя (23).—Употребленіе березовыхъ вѣтвей и листьевъ.—Березовица.—По поводу обычая украшать березками храмы и жилища въ праздники Св. Троицы (24).—Болѣзни и враги березы (25).—Разведеніе березы (26).—Карликовая или малорослая береза (27).	
Бесѣда 3-я. —Дубъ—царь деревьевъ	28
Лѣтній и зимній дубъ.—Желудь, всходъ дуба (30).—Цвѣтєніе дуба и развитіе плода; листъ дуба (31).—Стволъ и увѣя (33).—Сучья и вѣтви; красота дуба.—Кора; корни (35).—Распространеніе дуба въ Россіи.—Отношеніе дуба къ почвѣ и свѣту.—Красота дубовой рощи (36).—Долговѣчность дуба (37).—Дубъ—божество древнихъ язычниковъ (38).—Древесина дуба; ея употребленіе въ столярномъ дѣлѣ (39).—Дубъ въ кораблестроеніи.—Приготовленіе бочарной клепки; бондарный промыселъ (30).—Прочность дубовой древесины: черпый или мареный дубъ. — Дубовая кора, какъ дубильный матеріалъ (42).—Употребленіе желудей.—Враги дуба; майскій жукъ и непарный шелкопрядь (44).—Наросты на дубовыхъ листьяхъ; чернильные орѣшки (46).—Разведеніе дуба (47).	

- Бесѣда 4-я.**—Липа 48
 Сѣмя и всходъ (48).—Листья.—Цвѣты (50).—Липовые орѣшки.—
 Стволъ, кора и сучья (50).—Замѣчательныя липы (53).—Долговѣчность и
 жизненная сила (54).—Корни.—Распространеніе липы въ Россіи (55).—
 Женственное величіе липы; слова И. С. Тургенева о липѣ.—Польза, при-
 носимая липою (56).—Качества древесины.—Различное употребленіе ли-
 повой древесины (57).—Употребленіе липовой коры. Мочальный промы-
 селъ (59). Липовый промыселъ (63).—Истребленіе липы (64).—Польза,
 приносимая цвѣтами и листьями.—Разведеніе липы (66).
- Бесѣда 5-я.**—Осина 68
 Сѣмя (68).—Листья (69).—Цвѣты (70).—Созрѣваніе сѣмянъ.—Стволъ
 и кора (70).—Корни; побѣги и отпрыски (73).—Долговѣчность.—Распро-
 страненіе (74).—Общій характеръ осины; легенды (75).—Древесина.—
 Употребленіе на постройки (76).—Осиновые челоки.—Баклушный про-
 мыселъ (77).—Прочее употребленіе осинової древесины (79).—Употребле-
 ніе коры.—Употребленіе листьевъ.—Экономическое значеніе осины (80).—
 Болѣзни и враги.—Разведеніе осины (81).
- Бесѣда 6-я.**—Ольха. Черная ольха 83
 Сѣмя, всходъ и ходъ роста (83).—Листья.—Цвѣты и развитие пло-
 довъ (84).—Сходство ольхи съ березой.—Стволъ, кора и корни (87).—
 Долговѣчность.—Область распространенія; ольховыя трясины (88).—Дре-
 весина ольхи; ея употребленіе (89).—Употребленіе коры.—Разведеніе
 ольхи (91).—Бѣлая ольха.—Листъ (92).—Кора, стволъ, корни; распро-
 страненіе бѣлой ольхи (93).—Древесина и ея употребленіе (94).—Разве-
 деніе бѣлой ольхи (95).
- Бесѣда 7-я.**—Ясень 96
 Сѣмя, всходъ и ходъ роста (96).—Листъ; цѣльнолистная разность
 ясеня; расположеніе листьевъ на вѣткахъ (98).—Цвѣты; видъ цвѣту-
 щаго дерева (100). Созрѣваніе плодовъ.—Стволъ, кора, сучья и вѣтви.—
 Плакучій ясень.—Почки, корень и поросль (101). Область распростране-
 нія.—Общій характеръ ясеня (102).—Древесина и ея употребленіе.—
 Употребленіе коры и листьевъ (103).—Испанская мушка.—Разведеніе
 ясеня (104).
- Бесѣда 8-я.**—Кленъ 105
 Кленъ остролистный.—Сѣмя и всходъ (106). Листья; осенняя ихъ
 окраска.—Цвѣты (108).—Развитіе сѣмянъ.—Стволъ, кора, корни,
 увѣя (109).—Распространеніе клена.—Долговѣчность (110).—Употребле-
 ніе.—Враги (111).—Разведеніе.—Яворъ или бѣлый кленъ.—Плодъ;
 листья (112).—Цвѣты, кора.—Распространеніе.—Употребленіе (114).—
 Кленъ полевой (пакленъ или чернокленъ).—Листья; распростра-
 неніе; древесина, употребленіе (115).—Татарскій кленъ или красно-
 сережниковъ.—Плоды, листья и цвѣты; распространеніе (116).
- Бесѣда 9-я.**—Илимъ и вязъ 118
 Сѣмена.—Цвѣты (120).—Листья (122).—Стволъ; кора.—Пробковые
 илимы (123).—Корни.—Общій характеръ илимовыхъ деревьевъ (124).—
 Употребленіе (125). Враги.—Разведеніе (126).—Сравнительная табличка
 ботаническихъ признаковъ нашихъ илимовъ (127).
- Бесѣда 10-я.**—І. Ивы 128
 Сѣмя, цвѣты (129).—Плодъ; образованіе помѣсей.—Листья и прилист-

ники (132).—Почки древовидныя и кустарныя ивы; стволъ, кора и корни (133).—Побѣгопроизводительная способность; коблѣ или безвершинникъ; распространѣніе ивъ (134).—Бѣлая ива или вѣтла (135).—Ломкая ива.—Козья ива или бредина (137).—Корзинчатая ива или бѣлоталь. Ушастая ива (139).—Шелюга или красноталь. Плакучая ива. Трудность опредѣленія ивъ (140).

II. Тополи 141

Черный тополь или осокорь (142).—Бѣлый или серебристый тополь (143).

Бесѣда 11-я.—I. Грабъ или грабина 145

Сѣмя; ходъ роста (145).—Цвѣты и плоды (147).—Листья, стволъ, кора, корни; поросль (148).—Долговѣчность; распространѣніе; древесина и ея употребленіе (150).—Разведеніе граба (151).

II. Букъ 151

Сѣмя; ходъ роста (151).—Листья.—Цвѣты (152).—Стволъ, кора, увѣя, корни.—Долговѣчность.—Распространѣніе (154).—Древесина и ея употребленіе.—Разведеніе бука (156).

Бесѣда 12-я.—I. Орѣшникъ или лещина 158

Сѣмя; ходъ роста (158).—Цвѣты (159).—Листья.—Стебель, кора и корни; долговѣчность (161).—Распространѣніе.—Древесина и ея употребленіе.—Орѣхи (162).

II. Рябина 163

Цвѣты, плоды, листья и почки (163).—Распространѣніе.—Древесина.—Употребленіе рябиновыхъ ягодъ (164).

III. Черемуха 166

Листъ, цвѣты и плоды (168).—Распространѣніе.—Древесина.—Употребленіе плодовъ, цвѣтовъ и коры (169).

IV. Дикая яблоня и V. Дикая груша 169

Цвѣты, листья, плоды, общій характеръ (170).—Распространѣніе.—Древесина и ея употребленіе (167).

VI. Калина 172

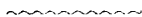
Цвѣты, листья; распространѣніе.—Древесина; употребленіе ягодъ и коры (172).—Популярность калины (174).

VII. Крушина.—Крушина ломкая 174

Цвѣты, листья; распространѣніе (174).—Древесина.—Употребленіе крушины (176).

Крушина слабительная 176

Заключеніе: Два слова къ читателю 177

ОТЪ АВТОРА.

(КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ).

Годъ тому назадъ, выпуская въ свѣтъ свои Бесѣды о краснолѣсѣ¹⁾, я обѣщалъ въ скоромъ времени побесѣдовать съ читателями и о русскомъ чернолѣсѣ. Исполняю обѣщанное.

Желаю моему «чернолѣсью» встрѣтить такой же благо-склонный пріемъ, какой выпалъ на долю «краснолѣся», какъ со стороны публики, такъ и со стороны печати.

Иди же въ свѣтъ, плодъ моего досуга, и вербуй друзей русскому лѣсу—красѣ и богатству дорогой нашей родины — Россіи.

29 декабря 1880 года.

(КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНІЮ).

Настоящее изданіе тщательно мною просмотрѣно и дополнено четырьмя новыми рисунками, изъ которыхъ одинъ—старый дубъ, выросшій на свободѣ—появляется въ свѣтъ еще впервые и былъ любезно предоставленъ мнѣ нашимъ маститымъ художникомъ Ив. Ив. Шишкинымъ, которому и считаю долгомъ выразить здѣсь мою глубокую благодарность.

1 мая 1897 года.

Лѣсной.

Дм. Кайгородовъ.

¹⁾ Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ). С.-Петербургъ. 1895 г. Изд. 4-е. А. С. Суворина.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

ЧЕРНОЛѢСЬЕ.

...Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, зеленая, веселая береза, но еще лучше стройная, кудрявая, круглолистая, сладкодушистая во время цвѣта, не ярко—а мягко зеленая липа, прикрывающая своими лубьями и обувающая своими лыками православный русскій народъ. Хорошъ и кленъ со своими лапами-листами; высокъ, строенъ и красивъ бываетъ онъ. Коренастъ, крѣпокъ, высокъ и могучъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины у корня бываетъ многостолѣтнй дубъ...

(Аксаковъ «записки ружейнаго охотника»).

ЕРНЫМЪ лѣсомъ или чернолѣсьемъ называетъ русскій народъ лѣсъ, состоящій изъ листовенныхъ деревьевъ, т. е. такихъ, у которыхъ листь состоитъ изъ пластинки съ черешкомъ. Береза, дубъ, липа, ясень, кленъ, вязъ, ольха, осина, тополи, разныя ивы и многіе другіе деревья и кустарники, растущіе въ нашихъ лѣсахъ, принадлежатъ именно къ такимъ листовеннымъ древеснымъ породамъ и составляютъ наше чернолѣсье.

Хорошо это чернолѣсье! Такое оно уютное, привѣтливое, въ сравненіи съ угрюмымъ, хотя и болѣе величественнымъ,

краснымъ или хвойнымъ лѣсомъ. Какое славное въ немъ сочетаніе различныхъ тѣней и оттѣнковъ зеленого цвѣта листвы, начиная со свѣтлой, сѣровато-зеленой, и вѣчно тревожной осины, и до темно-зеленого, величаваго дѣдушки-дуба.

Хотя, правда, зимой, послѣ того какъ —

«Буйный вихрь сорвалъ
И развѣялъ въ прахъ»

его красу, его «густолиственный зеленый шлемъ», чернолѣсье и представляетъ довольно грустную, унылую картину:—

«Одичалъ, замолкъ,
Только въ непогодѣ
Воспѣ жалобу
На безвременье».

Но, зато, сколько радости, сколько чистаго наслажденія даетъ намъ весеннее возрожденіе листовеннаго лѣса!

Кому не дорого то время, когда —

«Еще прозрачные лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ».

У кого въ это время не бьется радостнѣе сердце и не ставится на душѣ веселѣе, какъ бы праздничнѣе?!

Вотъ, зазеленѣли «будто пухомъ» березы; зажелтѣли своими маленькими цвѣточными букетиками клены; забѣлѣли кистями бѣлыхъ цвѣтовъ черемухи и рябины; точно лиловатымъ дымомъ подернулись раскидистые илимы и вязы, усыпанные кучечками крошечныхъ цвѣточковъ, а между тѣмъ на нихъ не видать еще ни одного листика; зарумянилась своими молоденькими листочками безпокойная осина; точно золотой пылью обсыпанныя стоятъ вербы, ракиты и ивы, разливая вокругъ себя медовый аромать...

А пѣнія-то, пѣнія сколько въ это время въ лѣсу? На тысячу ладовъ, на тысячу голосовъ поютъ, переливаются и перекликаются пернатые пѣвунны, отъ зари до зари...

Но вотъ уже и развернулись мало-по-малу всѣ листья; одѣлись въ свой изумрудный нарядъ деревья;

«Зашумѣла дубрава,
Загудѣлъ темный лѣсъ...»

Снова возвратилась къ нему утраченная осенью

«Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская...»

Снова у него «грозно съ бурей разговоръ поидеть»:

«Вороти назадъ!
Держи около!»

А что за краса наше чернолѣсье осенью! Какое разнообразное сочетаніе разныхъ цвѣтовъ, тѣней и оттѣнковъ!

Кто не любовался осеннимъ видомъ лѣса! —

«Тамъ — въ пурпурѣ группа осинъ молодыхъ,
Здѣсь — въ золотѣ яркомъ березы...»

Какой художникъ-декораторъ съумѣлъ бы такъ очаровательно сгруппировать золотого-желтыя березы, то пурпурово-красныя, то блѣдно-желтыя осины, пунцовыя рябины, ярко-желтые и румяные клены, — и все это пересыпать разнообразною зеленою ясенью, вяза, ольхи, дуба и другихъ деревьевъ, поздно или даже вовсе не мѣняющихъ зеленого цвѣта своихъ листьевъ!

Наивысшей степени красоты достигаетъ осенняя картина чернолѣсья тогда, когда между листовыми деревьями находятся, въ перемежку, то единично, то группами, хвойныя деревья — въ особенности ель и пихта, темно-зеленыя остроко-нечныя пирамиды которыхъ такъ рѣзко выдѣляются на свѣтло-пестромъ фонѣ листовыхъ деревьевъ, и внося, такимъ образомъ темные, рѣзкіе штрихи на общій мягкій фонъ картины, тѣмъ сильнѣе увеличиваютъ художественное впечатлѣніе, ею производимое.

— И вотъ этотъ-то лѣсъ, эту красу земли, прохладу въ зной, жилище звѣрей и птицъ, лѣсъ, изъ котораго мы строимъ дома и которымъ грѣемся въ долгія, жестокія зимы, — не бережемъ мы въ высочайшей степени! Мы богаты лѣсами, но богатство вводитъ насъ въ мотовство, а съ нимъ недалеко и до бѣдности: срубить дерево безъ всякой причины у насъ ничего не значитъ...

«Изъ всего растительнаго царства, дерево болѣе другихъ должно возбуждать участіе. Его огромный объемъ, его медленное возростаніе, его долголѣтіе, крѣпость и прочность древеснаго ствола, питательная сила его корней, всегда готовыхъ къ возрожденію погибающихъ сучьевъ и къ молодымъ побѣгамъ отъ погибшаго пня, и наконецъ многосторонняя польза и красота его, должны бы, кажется, внушать уваженіе и пощаду... Но топоръ и пила промышленника не знаютъ ихъ, а временная выгода увлекаетъ и самихъ владѣльцевъ... Я никогда не могъ равнодушно видѣть не только вырубленной роши, но даже паденія одного большого подрубленнаго дерева; въ этомъ паденіи есть что-то невыносимо грустное: сначала звонкіе удары топора производятъ только легкое сотрясеніе въ древесномъ стволѣ: оно становится сильнѣе съ каждымъ ударомъ и переходитъ въ общее содраганіе каждой вѣтки и cadaго листа; по мѣрѣ того, какъ топоръ прохватываетъ до сердцевины, звуки становятся глуше, больнѣе... еще ударъ, послѣдній: дерево осадетъ, надломится, затрещитъ, зашумитъ вершиною, нѣсколько мгновеній какъ будто задумается куда упасть, и наконецъ начнетъ склоняться въ одну сторону, сначала медленно, и потомъ, съ возрастающей быстротой и шумомъ, подобнымъ шуму сильнаго вѣтра, рухнетъ на землю!.. Многіе десятки лѣтъ достигало оно полной силы и красоты, и въ нѣсколько минутъ гибнетъ, нерѣдко отъ пустой прихоти человѣка»¹⁾).

Такъ говоритъ художникъ-писатель, глубоко и страстно любившій природу, а вмѣстѣ съ нею и ея чудное дѣтище — лѣсъ.

Но, можетъ быть, нѣкоторые изъ нашихъ читателей скажутъ: «да вѣдь не плакать же, въ самомъ дѣлѣ, надъ каждой вырубленной рошей и надъ каждымъ падающимъ деревомъ»! — Конечно нѣтъ, — скажемъ мы: излишне преувеличенная чувствительность вовсе не составляетъ особаго достоинства. Лѣсъ и дерево — дары природы, Божьи дары, а разумное и цѣлесообразное пользованіе Божьими дарами есть неотъем-

¹⁾ С. Аксаковъ. «Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи». — Изд. 1886 г., стр. 258—259.